

УДК 94(430):[37.014.55:378]

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ  
ОСНОВ ПАРТИЙНО-  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ  
ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО  
ОБРАЗОВАНИЯ (1933–1934 гг.)\***

**В. А. Сакович,**  
*аспирант кафедры  
всеобщей истории и методики  
преподавания истории  
Белорусского государственного  
педагогического университета  
имени Максима Танка*

Поступила в редакцию 12.04.19.

UDC 94(430):[37.014.55:378]

**FORMATION OF THE LEGAL  
BASES OF PARTY-STATE  
POLICY OF GERMANY  
IN THE SPHERE OF HIGHER  
EDUCATION (1933–1934)**

**V. Sakovich,**  
*Post-Graduate Student  
of the Department of General  
History and Methods  
of Teaching History, Belarusian  
State Pedagogical University  
named after Maxim Tank*

Received on 12.04.19.

В статье анализируются первые шаги по проникновению нацистских идей в высшую школу Германии. Рассмотрены нормативные правовые документы периода «национальной революции» 1933–1934 гг., оказавшие влияние на систему высшего образования Третьего рейха. Выявлены правовые аспекты образовательной политики, масштабы и степень влияния на нее национал-социалистической идеологии.

*Ключевые слова:* Третий рейх, национал-социализм, унификация, система высшего образования, НСДАП.

The article analyzes the first steps in the penetration of Nazi ideas in German higher education. The normative legal documents of the period of the “national revolution” of 1933–1934, which influenced the system of higher education of the Third Reich, are considered. The legal aspects of the educational policy, the scale and degree of influence on it of the national socialist ideology are revealed.

*Keywords:* The Third Reich (Drittes Reich), National Socialism, unification, system of higher education, NSDAP.

**В**ведение. Обращаясь к вопросу, посвященному государственной политике, мы невольно затрагиваем правовую систему, и Третий рейх в данном случае не является исключением. Последние два десятилетия издавалось немало работ по истории нацистской Германии, в рамках которых отражены практически все сферы жизнедеятельности государства. Несмотря на это, система высшего образования исследована весьма поверхностно. Тематические сведения общего характера содержатся в работах Ж. Желева, Е. А. Паламарчука, О. Ю. Пленкова, Г. Кноппа, Дж. Моссе и Р. Эванса [1–6]. Более предметно проблема

нацификации вузов и студенчества рассмотрена в монографиях М. Штолляйса, Х.-У. Велера, А. Нагель, Д. Лангевише и Х.-Э. Тенорта, где наряду с описанием происходивших в рамках «национальной революции» 1933–1934 гг. изменений предпринята попытка проследить эволюцию системы высшего образования с учетом нормативно-правового и административного аспектов [7–10]. Все вышесказанное стало побудительным мотивом для подготовки настоящей статьи.

Отличительной особенностью рассматриваемого предмета является неразрывная связь реформирования немецкой системы образования с проведением антисемитской и антикоммунистической политики, а также стремлением установить гегемонию национал-социалистической идеологии, при том что многие «нововведения» пришли в немецкие вузы как раз из иных сфер жизнедеятельности общества. Исходя из этого, в процессе раскрытия

\* Статья написана в рамках темы НИР «Разработка научно-теоретического и методического обеспечения образовательного процесса по истории в условиях модернизации педагогического образования на компетентностной основе», выполняемой на кафедре всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ.

данной темы будут затронуты не только нормативные правовые акты, направленные на перестройку высшего образования, но и те, которые относятся к сфере СМИ, государственному управлению и положению этнических меньшинств.

*Основная часть.* С момента прихода к власти А. Гитлера началась кампания по установлению национал-социалистической диктатуры. Уже спустя несколько дней появился первый нормативный акт, направленный на ограничения гражданских свобод. Под удар попали права на свободу прессы и собраний. 4 февраля 1933 г. был издан декрет президента «О защите немецкого народа», дополненный тремя постановлениями от 4 и 7 февраля [11].

Согласно декрету Гинденбурга, все политические собрания, мероприятия и шествия подлежали обязательной регистрации. Особые ограничения вводились для прессы. Так, согласно § 7, конфискации подлежали брошюры, содержание которых могло поставить под угрозу общественную безопасность. Издания могли быть запрещены за те же действия, что и политические объединения, а также неправдивые новости, распространение которых противоречило государственным интересам (§ 9). Запрет в первый раз не мог превышать 4 недели для ежедневных изданий и 6 месяцев для остальных. При повторных нарушениях санкции увеличивались до 6 месяцев и 1 года соответственно. Отдельно оговаривалась ответственность за несоблюдение вышестоящих параграфов в виде штрафа или ареста [11].

Применение вышеназванных мер не заставило себя долго ждать. В числе первых под удар попали главные идеологические противники национал-социалистов – КПГ и ее вспомогательные организации. Согласно распоряжению министра внутренних дел от 21 февраля 1933 г.<sup>1</sup> и в соответствии с § 5 декрета «О защите немецкого народа», публичные собрания компартии были запрещены, а в случае неповиновения на них налагались приведенные выше санкции [12].

Ситуация усугубилась после поджога 27 февраля 1933 г. здания рейхстага, в результате чего появился президентский декрет «О защите народа и государства». Фактически произошла отмена закрепленных в Веймарской конституции базовых принципов демократического строя<sup>2</sup>, приостанавливалось дей-

ствие статей 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 [13].

По существу, издание декретов от 4 и 28 февраля развязало руки А. Гитлеру и его сподвижникам в избрании методов политической борьбы. Под прикрытием вполне законных целей НСДАП убрала с предвыборной арены немалую часть своих оппонентов, в первую очередь коммунистов<sup>3</sup>. Закономерным итогом этого стала победа партии на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г.

24 марта национал-социалисты сумели «продать» принятие «Закона о преодолении бедственного положения народа и государства», известного как закон о чрезвычайных полномочиях. Этот документ положил начало концу первой немецкой демократии. Он состоял из 5 лаконично составленных статей, предоставлявших практически ничем неограниченную власть правительству. Так, согласно статье 1 правительство получило право издавать имперские законы, а статья 2 допускала отклонение этих законов от конституции, за исключением нескольких моментов, касающихся полномочий рейхстага, рейхсрата и президента [14].

Нововведений не пришлось ждать долго. 31 марта 1933 г. вышел первый «Закон об унификации земель с рейхом», положивший начало общей унификации Германии: расстановка политических сил в ландтагах приводилась в соответствие с результатами последних выборов в рейхстаг [15]. 7 апреля вышел второй закон об унификации, суть которого сводилась к введению должности «наместника»<sup>4</sup>, следившего за исполнением основных направлений политики немецкого канцлера [6].

Одним из важнейших в рамках нашего исследования нормативных правовых актов стал «Закон о восстановлении профессиональной государственной службы»<sup>5</sup>, принятый 7 апреля. Он включал в себя 18 параграфов, часть из которых мы рассмотрим подробно [17].

Согласно тексту закона, определенная часть государственных служащих подлежала увольнению. Для начала (§ 1) определялся круг лиц, относящихся к госслужащим – лица, находящиеся прямо или косвенно на службе у рейха, местных органов земель, служащие муниципалитетов или муниципальных советов, общественных судов, а также подобных

<sup>1</sup> Вступил в силу 22 февраля.

<sup>2</sup> Вводилось ограничение свободы личности, мнения, печати, право на собрания и создание союзов, отменялась тайна личной корреспонденции и телефонных разговоров и т. п.

<sup>3</sup> КПГ практически сразу стала «вне закона», что привело к аресту Э. Тельмана и лишению мандата в рейхстаге всей партии.

<sup>4</sup> Reichsstatthalter.

<sup>5</sup> Далее закон о госслужбе.

им учреждений и организаций. Сюда же относились работники учреждений социального обеспечения, имеющие права и обязанности госслужащих. Как видим, на тот момент преподаватели в их число не входили. Действие закона начало распространяться на персонал только с 6 мая 1933 г., то есть после внесения соответствующих дополнений [18].

Увольнению подлежали чиновники (§ 2), получившие чин после провозглашения республики, то есть 9 ноября 1918 г., и не имеющие соответствующей занимаемой должности квалификации или способностей. После увольнения им выплачивалось жалование в течение трех месяцев, но при этом, согласно второму пункту параграфа, лишали всех социальных выплат, включая временное пособие и пенсии. Исключением было наличие иждивенцев, которых они не могли обеспечить. В данном случае пенсия составляла до 1/3 от жалования с последнего места службы.

Весьма интересным, с точки зрения национализации государства, был § 3, согласно которому все чиновники неарийского происхождения должны были уйти на пенсию. При этом их лишали всех регалий за выслугу. Исключение составляли лица, занимавшие свой пост до начала Первой мировой войны, а также те, кто участвовал в войне на стороне рейха или его союзников, и, наконец, те, чьи отцы и сыновья погибли на войне. Другие случаи (исключения) регулировались имперским министром внутренних дел по согласованию с соответствующим министром или верховным бюро по делам службы за границей.

В отставку должны были уйти также неблагонадежные служащие – лица, которые из-за своей политической приверженности в прошлом не могли гарантировать готовность непоколебимо в любой момент встать на защиту интересов государства. На пенсию могли быть отправлены и под предлогом «упрощения управления» (§ 6), что зачастую использовалось для удаления из управленческого аппарата негодных лиц. Столь расплывчатые определения были на руку нацистам, поскольку именно через эти параграфы они могли убрать, не нарушая закон, своих политических оппонентов. Остальные параграфы регулировали вопросы заработной платы, пенсии и различные процессуальные процедуры [17].

Дабы предотвратить вполне ожидаемые неразбериху и разночтения относительно определения «неариец», 11 апреля 1933 г. вышло первое постановление о реализации вышеназванного закона [19]. К «неарийцам», со-

гласно тексту, причислялись лица, чьи родители, дедушки и бабушки были евреями, особенно если кто-то из них исповедовал иудаизм. Лица, не состоявшие на госслужбе до 1 августа 1914 г., были обязаны подтвердить свою принадлежность к «арийцам» либо к вышеупомянутым исключениям (§ 3). Если возникали сомнения относительно «арийской» принадлежности, то было необходимо получить «экспертное» заключение специалистов по расалогии. Увольнению подлежали все члены коммунистической партии, ее дочерних или близких к ней организаций. В дополнение ко всему госслужащие обязаны были предоставить свою политическую биографию в вышестоящие органы.

Следующий правовой акт затронул непосредственно высшие учебные заведения. Так, согласно «Закону об образовании студенческих органов самоуправления в высших учебных заведениях» от 22 апреля 1933 г., во всех вузах организовывались студенческие союзы. Местные органы власти и учебные заведения не должны были этому препятствовать [20].

Спустя три дня вышел один из самых одиозных «апрельских законов» с неприкрытым оттенком антисемитизма – «Против переполненности немецких школ и вузов» [21]. Высшим учебным заведениям, согласно § 1, предписывалось обеспечить такое число студентов, которое бы способствовало высокому качеству подготовки и отвечало реальным потребностям в специалистах, или, если говорить современным языком, провести оптимизацию<sup>1</sup>. В § 2 от местных органов управления требовалось указать точное количество студентов вуза, а в § 3 – провести сокращение по тем специальностям, где количество подготовленных специалистов явно превосходило необходимые потребности в них. Согласно § 4, вводилась квота на количество студентов «неарийского» происхождения, которая не должна была превышать долю «неарийцев» в стране. По аналогии с законом о госслужбе, от действий расистского закона освобождались и не попадали под квоты лица, чей отец участвовал в Первой мировой войне на стороне Германии или ее союзников, а родители вступили в брак до введения закона в силу и один из них являлся «арийского происхождения», либо двое (из его бабушек и дедушек) были «арийцами» [21]. В тот же день вышло первое постановление «О реализации закона против переполнен-

<sup>1</sup> В цифрах это выглядело следующим образом: 1932 г. – 98 852 чел., 1933 – 88 823, 1934 – 73 111. Подробнее см. М. Штолляйс, с. 377.



ности немецких школ и вузов», где уже вполне четко описывались необходимые мероприятия. Так, доля неарийских студентов не должна была превышать 1,5 % от общего количества зачисленных первокурсников. Для студентов и слушателей старших курсов она составляла 5 % [22]. В результате количество евреев в немецких вузах сократилось в 1934 г. до 548 человек, тогда как в 1932 г. их обучалось 3950 [8, S. 826]. Пользуясь своей почти ничем неограниченной властью, МВД 12 января 1934 г. установило квоту на прием девушек в 10 % [6, с. 324].

В мае вышло второе и третье постановления по реализации «закона о госслужбе». Во втором постановлении речь велась в основном о сроках увольнений, а также сумме «отступных» и пенсий или лишения пенсии в соответствии с формулой *mutatis mutandis*<sup>1</sup>. В целях реализации закона допускались отклонения от конституций рейха и земель [23]. Основным же нововведением третьего постановления, как было сказано выше, стало причисление университетских преподавателей и нотариусов к числу лиц, на которых распространялся «закон о госслужбе» [18]. Закон «О внесении изменений в закон о восстановлении профессиональной государственной службы», вышедший 23 июня 1933 г., содержал конкретные сроки осуществления персональных сокращений [24].

Очередной антисемитский «удар» был нанесен 30 июня 1933 г. Согласно изменениям, внесенным в «Закон о государственной службе рейха» от 31 марта 1873 г., имперским служащим могло быть только лицо «арийского происхождения», но при этом если оно состояло в браке с представителем «неарийского происхождения», то подлежало увольнению [25]. И поскольку с 6 мая на университетских преподавателей распространялся закон о госслужбе, то принятие данного закона существенно расширило возможность давления на профессорско-преподавательский состав. В условиях экономического кризиса это не могло не сказаться на их лояльности, так как освобождались места на факультетах и кафедрах.

Отныне государственными служащими могли назначаться только профпригодные лица, обладающие необходимым образованием и готовностью в любое время искренне поддерживать национальное государство. На деле же этими качествами обладали в основном сторонники национал-социализма. Примечательно, что женщины, за редким исключением, мог-

ли быть назначены на пожизненные государственные должности только после 35 лет [25].

30 июня вышел еще один указ А. Гитлера – «О задачах Имперского министерства народного просвещения и пропаганды», созданного 13 марта 1933 г. и возглавляемого Й. Геббельсом. С этого дня компетенции министра распространялись среди прочего на сферу политического воспитания и образования, что было крайне важно в условиях однопартийного государства [26].

20 июля свет увидел «Дополнительный закон о восстановлении профессиональной государственной службы». Увольнению теперь подлежали не только коммунисты и близкие к ним политические силы, но и социал-демократы. В дальнейшем были внесены косметические изменения относительно сроков увольнения [27]. В качестве госслужащего могли выступать лишь профпригодные лица, имеющие соответствующее образование и способности, искренне поддерживавшие национальное государство, имеющие «арийское» происхождение и супругу (при наличии) или супруга «арийского происхождения». Формула *mutatis mutandis* стала применяться теперь только к тем, кто вышел на пенсию после 31 апреля 1933 г. [28].<sup>2</sup>

Конец 1933 г. ознаменовался окончательной победой НСДАП в Германии. Это произошло 1 декабря, в день принятия «Закона об обеспечении единства партии и государства». Согласно § 1, партия объявлялась главным носителем немецких идей и была неразрывно связана с государством. Члены НСДАП, СА и их организаций расценивались как ведущая сила рейха и несли повышенную ответственность перед фюрером, народом и государством<sup>3</sup>. Любые нарушения подлежали особой юрисдикции партии и СА, проще говоря, партийным судам, которые могли наложить штраф и даже арестовать (§ 5). При этом все государственные органы обязаны были оказывать в пределах своей компетенции юридическую и административную помощь партии и СА [28].

30 января 1934 г. был принят «Закон о реорганизации рейха», по которому ландтаги упразднились, а суверенные права земель переходили к рейху. 14 февраля рейхсрат был распущен соответствующим законом [30; 31]. Германия превратилась в унитарное государство. Управление землями возлагалось на местные власти. Договоры заключенные меж-

<sup>1</sup> Пер. с лат. С необходимыми изменениями.

<sup>2</sup> Их лишали пенсии.

<sup>3</sup> В данном случае последовательность имеет очень большое значение.

ду землями или земли с рейхом не влияли на передачу власти центру, значительно усиливалось влияние рейхсминистров на земли (§ 3 и § 4) и, наконец, разрешалось переводить чиновников из центра на места и наоборот (§ 5). В дополнение к закону вышли декреты президента «О назначении и освобождении от должности государственных служащих» и «Об осуществлении права помилования».

Пожалуй, одним из ключевых событий в сфере высшего образования в годы Третьего рейха стало учреждение «Имперского министерства науки, образования и народного воспитания» 1 мая 1934 г. во главе с министром образования Пруссии Б. Рустом [32]. Через десять дней вышел указ «О задачах имперского министерства науки, образования и народного воспитания», где в сферу влияния министерства передавались вопросы развития научной мысли Германии и международного научного сотрудничества, деятельность научных библиотек, немецких исследовательских и образовательных учреждений, а также дела молодежных объединений [33]. Последний пункт привел к конфликту интересов с молодежным фюрером Германии Б. Ширахом.

В результате дележки власти между различными министерствами и главами ведомств 15 мая вышел «Дополнительный закон об имперской палате культуры», по которому компетенции Геббельса теперь распространялись на учреждения, занимающиеся обучением всеми видами искусства [34]. Уже в июне к «реформированию» высшего образования присоединился А. Розенберг, стоявший во главе «университетской комиссии». В результате ее деятельности было уволено к концу 1934 г. около

15 % педагогического состава, или 1684 [8, S. 824]<sup>1</sup>.

Создание имперского министерства вкупе со всеми ранее принятыми законами позволило планомерно продолжить полномасштабную унификацию системы народного образования Германии в контексте общегосударственной нацификации. Поскольку имперский министр Б. Руст до своего назначения занимал аналогичную должность в прусском министерстве, и в скором времени (с 27 августа) началась внутренняя перестройка имперского министерства по образу прусского [9, S. 75–76].

*Заключение.* Анализ законотворческой деятельности исполнительной власти Германии в период «национальной революции» позволяет утверждать, что реформирование правовой системы страны оказало значительное воздействие на высшее образование Третьего рейха. Начиная с первых дней «правления» А. Гитлера началось поступательное проникновение нацистской идеологии в высшие учебные заведения рейха. В основном на начальном этапе, то есть в период «национальной революции», оно выражалось в «очищении» немецких вузов от евреев, членов коммунистической партии и близких к ним объединений, а также сочувствующим им лиц. С середины лета 1933 г. под «удар» попали социал-демократы, которых национал-социалисты нередко представляли как «братьев» коммунистов. Говорить о целенаправленных мероприятиях по нацификации немецкой высшей школы можно лишь начиная с образованием Имперского министерства науки, народного образования и воспитания 1 мая 1934 г. и ряда вспомогательных организаций и ведомств.

<sup>1</sup> В 1932 г. во всех немецких вузах работало 7984 преподавателя. Подробнее см. Wehler H.-U., S. 825.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Желев, Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / Ж. Желев ; пер. с болг. – М. : Новости, 1991. – 336 с.
2. Кноп, Г. Дети Гитлера / Г. Кноп ; пер. с нем. А. Чикирева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 285 с. : 24 л. ил.
3. Моссе, Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма Национал Социализма [перевод с английского] / Дж. Моссе. – М. : Центрполиграф, 2010. – 445 с.
4. Паламарчук, Е. А. Социальная политика Третьего рейха : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Е. А. Паламарчук. – М. : РГБ, 2006. – 672 л.
5. Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта / О. Ю. Пленков. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 480 с.

#### REFERENCES

1. Zhelev, Zh. Fashizm. Totalitarnoye gosudarstvo / Zh. Zhelev ; per. s bolg. – M. : Novosti, 1991. – 336 s.
2. Knopp, G. Deti Gitlera / G. Knopp ; per. s nem. A. Chikireva. – M. : OLMA-PRESS, 2004. – 285 s. : 24 l. il.
3. Mosse, Dzh. Natsizm i kultura. Ideologiya i kultura natsional-sotsializma [perevod s angliyskogo] / Dzh. Mosse. – M. : Tsentrpoligraf, 2010. – 445 s.
4. Palamarchuk, Ye. A. Sotsialnaya politika Tretyego Reykha : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.03 / Ye. A. Palamarchuk. – M. : RGB, 2006. – 672 l.
5. Plenkov, O. Yu. Tayny Tretyego Reykha. Kultura na sluzhbe vermakhta / O. Yu. Plenkov. – M. : ZAO «OLMA Media Grupp», 2011. – 480 s.

6. *Эванс, Р.* Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / Р. Эванс ; пер. с англ. Б. Кобрицова, А. Галактионов. – М. : Астрель, 2012. – 958 с.
7. *Штолляйс, М.* История публичного права в Германии : Веймарская республика и национал-социализм / М. Штолляйс ; пер. с нем. О. Г. Субботин. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 663 с.
8. *Wehler, H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte : 4 Bde. / H.-U. Wehler ; Bd. 4 : Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten, 1914 – 1949. – München : C. H. Beck, 2003. – 1173 S.
9. *Nagel, A. C.* Hitlers Bildungsreformer: Das Reichsministerium für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung 1934-1945 / A. C. Nagel. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verl., 2013. – 448 S.
10. *Langewiesche, D.* Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte : 5 Bde. / D. Langewiesche, H.-E. Tenorth ; Bd. 5 : 1918–1945. Die Weimarer Republik und die nationalsozialistische Diktatur. – München : C. H. Beck, 1989. – 471 S.
11. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutze des Deutschen Volkes, vom 4. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 35–40.
12. Verordnung des Reichsministers des Innern über das Verbot kommunistischer Demonstrationen im Freistaat Sachsen, vom 21. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 78.
13. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat, vom 28. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 83.
14. Gesetz zur Behebung der Not von Volk und Reich, vom 24. März 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 141.
15. Vorläufiges Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich, vom 31. März 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 153–154.
16. Zweites Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich. Vom 7. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 173.
17. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 7. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 175–177.
18. Dritte Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 6. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 245.
19. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 11. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 195.
20. Gesetz über die Bildung von Studentenschaften an den wissenschaftlichen Hochschulen, vom 22. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 215.
21. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 225.
22. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 226.
6. *Evans, R.* Tretyy reykh. Dni triumfa: 1933-1939 / R. Evans ; per. s angl. B. Kobritsova, A. Galaktionov. – M. : Astrel, 2012. – 958 s.
7. *Shtollyays, M.* Istoriya publichnogo prava v Germanii : Veymarskaya respublika i natsional-sotsializm / M. Shtollyays ; per. s nem. O. G. Subbotin. – M. : Politicheskaya entsiklopediya, 2017. – 663 s.
8. *Wehler, H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte : 4 Bde. / H.-U. Wehler ; Bd. 4 : Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten, 1914 – 1949. – München : C. H. Beck, 2003. – 1173 S.
9. *Nagel, A. C.* Hitlers Bildungsreformer: Das Reichsministerium für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung 1934-1945 / A. C. Nagel. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verl., 2013. – 448 S.
10. *Langewiesche, D.* Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte : 5 Bde. / D. Langewiesche, H.-E. Tenorth ; Bd. 5 : 1918–1945. Die Weimarer Republik und die nationalsozialistische Diktatur. – München : C. H. Beck, 1989. – 471 S.
11. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutze des Deutschen Volkes, vom 4. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 35–40.
12. Verordnung des Reichsministers des Innern über das Verbot kommunistischer Demonstrationen im Freistaat Sachsen, vom 21. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 78.
13. Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat, vom 28. Februar 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 83.
14. Gesetz zur Behebung der Not von Volk und Reich, vom 24. März 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 141.
15. Vorläufiges Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich, vom 31. März 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 153–154.
16. Zweites Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich. Vom 7. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 173.
17. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 7. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 175–177.
18. Dritte Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 6. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 245.
19. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 11. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 195.
20. Gesetz über die Bildung von Studentenschaften an den wissenschaftlichen Hochschulen, vom 22. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 215.
21. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 225.
22. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 226.

23. Zweite Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 4. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 233–235.
  24. Gesetz zur Änderung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 23. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 389.
  25. Reichsbeamtengesetz vom 31. März 1873 in der Fassung des Gesetzes vom 30. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 443–447.
  26. Verordnung über die Aufgaben des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda, vom 30. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 449.
  27. Gesetz zur Ergänzung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 20. Juli 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 518.
  28. Zweite Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums vom 4. Mai 1933 in der Fassung der Verordnungen zur Änderung und Ergänzung der Zweiten Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums vom 7. Juli 1933 und 28. September 1933, vom 28. September 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 678–679.
  29. Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat, vom 1. Dezember 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 1016.
  30. Gesetz über den Neuaufbau des Reichs, vom 30. Januar 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 75.
  31. Gesetz über die Aufhebung des Reichsrats, vom 14. Februar 1934 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 89.
  32. Erlaß über die Errichtung des Reichsministeriums für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, vom 1. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 365.
  33. Erlaß über die Aufgaben des Reichsministeriums für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, vom 11. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 375.
  34. Ergänzungsgesetz zum Reichskulturkammergesetz, vom 15. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 413.
23. Zweite Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 4. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 233–235.
  24. Gesetz zur Änderung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 23. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 389.
  25. Reichsbeamtengesetz vom 31. März 1873 in der Fassung des Gesetzes vom 30. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 443–447.
  26. Verordnung über die Aufgaben des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda, vom 30. Juni 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 449.
  27. Gesetz zur Ergänzung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 20. Juli 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 518.
  28. Zweite Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums vom 4. Mai 1933 in der Fassung der Verordnungen zur Änderung und Ergänzung der Zweiten Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums vom 7. Juli 1933 und 28. September 1933, vom 28. September 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 678–679.
  29. Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat, vom 1. Dezember 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 1016.
  30. Gesetz über den Neuaufbau des Reichs, vom 30. Januar 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 75.
  31. Gesetz über die Aufhebung des Reichsrats, vom 14. Februar 1934 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 89.
  32. Erlaß über die Errichtung des Reichsministeriums für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, vom 1. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 365.
  33. Erlaß über die Aufgaben des Reichsministeriums für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, vom 11. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 375.
  34. Ergänzungsgesetz zum Reichskulturkammergesetz, vom 15. Mai 1934 / Reichsgesetzblatt 1934, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1934. – S. 413.